

В диссертационный совет Д 170.003.02,
созданный на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия».
117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д.69.

Отзыв официального оппонента Агамирова Карэна Владимировича, доктора юридических наук, доцента, старшего научного сотрудника сектора философии права, истории и теории государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук на диссертацию Гумерова Ленера Асхатовича на тему «Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование Л.А. Гумерова посвящено проблематике регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Данная тема, с одной стороны, представляет интерес в общенаучном плане, поскольку рефлексия, связанная с исследованием непосредственно науки и различных форм её существования, необходима для осмысления происходящих в самой науке процессов, нахождения её места в современном социуме, определения путей повышения эффективности научно-технологической деятельности. Тем более это выглядит интересно и востребовано в том плане, что данное исследование осуществляется в рамках правовой науки, и акцентирует внимание на правовом регулировании соответствующих отношений. Подобного рода исследования нельзя назвать слишком распространёнными в правоведении, несмотря на безусловную актуальность такого рода постановки вопроса. Выбор вектора правового регулирования научно-технологических отношений, точное определение его

предмета, средств, способов и приёмов выступает определённым залогом поступательного развития науки и технологий. Определение сущностных моментов, связанных с концептуальным осмыслением закономерностей правового регулирования происходящих в науке и научно-технологической сфере процессов, в свою очередь, способно стать фундаментом для дальнейшего построения всей системы правового регулирования, возможных её корректировок.

Диссертация Гумерова Ленара Асхатовича представляет собой интересное творческое научно-квалификационное исследование и может быть отнесена к числу работ, посвящённых решению крупномасштабных проблем правовой науки, имеющих особое значение для социально-экономического и даже политического развития государства, имею ввиду вопросы технологического суверенитета, о чем так много сейчас говорится на политической арене. Решение проблем сущности правового регулирования отношений в научно-технологической сфере и её воспроизводства, соотношения возможных средств, способов, приёмов регулирования, взаимосвязей форм и источников права в данной области, безусловно, привносит в юридическую науку новые знания. Таким образом, диссертационное исследование представляет собой самостоятельное монографическое исследование весьма важной и актуальной тематики.

Следует отметить, что в работе прослеживается как непосредственно теоретико-правовая составляющая, так и праксиологическая. Теоретический компонент работы представлен предложенными автором новыми подходами к определению известных категорий и понятий, соотношения их объёмов, а также выявленными закономерностями генезиса, функционирования и развития правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Кроме того, можно утверждать, что анализируемая работа имеет и практическое значение, так как материал, который собрал и исследовал автор, а также сделанные им по результатам выводы имеют и выход на практическую деятельность, в частности,

включают рекомендации по совершенствованию индивидуального судебного регулирования в исследуемой сфере.

Автором привлекались научные труды видных отечественных и зарубежных ученых и мыслителей как общетеоретического и общеметодологического плана, рассматривающие наиболее общие проблемы правовой мысли, так и работы отраслевых специалистов, по тематике относящиеся к регулированию соответствующих правоотношений.

Ознакомление с текстом работы позволяет говорить о цельности изложения, об отсутствии серьезных противоречий, которые могли бы лишить исследование смысла. Внушительный массив использованной научной литературы, библиографического материала позволяет утверждать о том, что сделанные автором выводы отвечают критериям научности, в частности, отличаются аргументированностью, достоверностью, логичностью и системностью.

Научная новизна в высказываемых автором выводах и предложениях достаточно ярко выражена, прослеживается во многих структурных частях диссертационного исследования. В работе автором сформулирована собственная позиция по целому ряду проблем – наукоцентричности правового регулирования в исследуемой сфере, интегративному правопониманию и его базовому использованию, соотношению правового и индивидуального регулирования, принципам права и пр. Особую научную ценность представляют положения, выносимые на защиту, связанные с определением понятия научно-технологическая сфера (№ 1), диалектическими противоречиями, обеспечивающими развитие правоотношений в научно-технологической сфере (№ 2), сравнением итеративных концепций правопонимания (№ 3), межотраслевой юридической конструкцией «научно-технологическое правоотношение» (№ 5), соотношением правового и индивидуального регулирования (№ 7), разноуровневым комплексным правовым регулированием (№ 10), *intentio opinio juris* (№ 14) и др. Они имеют значительный научный потенциал для последующих теоретико-правовых и

отраслевых научных исследований. Новизна данных положений очевидна, подобные результаты в правовой науке ранее представлены не были.

Структура научного исследования носит традиционный характер. Диссертация состоит из введения, трех глав (с одиннадцатью параграфами), заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении к работе обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методологическая и теоретическая основы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновываются их научная новизна и практическая значимость и др.

Архитектоника работы в целом представляется весьма логичной. Автор отталкивается от вопросов методологического плана, тем самым раскрывая базовые, фундаментальные положения, которые носят методологический характер и закладывают определённую программу исследования, а в дальнейшем исследует в последовательном порядке соответствующие вопросы.

Первая глава диссертационного исследования посвящена теоретико-методологическому обоснованию регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. В первом параграфе автор исследует вопросы возникновения и развития соответствующих правоотношений. Он раскрывает соотношение понятий «научно-техническая» и «научно-технологическая» сфера, анализирует историю формирования соответствующих правоотношений. Также даётся анализ терминов легального характера. Выделены этапы возникновения и развития научно-технологических правоотношений в России. Обосновывается, что процесс развития науки и технологий носит глобальный характер. Автором предлагается понятие научно-технологической деятельности и соответствующих правоотношений (С. 53, 54), после чего он исследует указанный вид правоотношений в

контексте общей теории правового отношения. В частности, в фокусе внимания оказывается структура правоотношения и его разновидности.

Во втором параграфе первой главы обозначается система методов и соответствующих методологических подходов к исследованию проблематики работы. При этом в качестве базового метода фигурирует материалистическая диалектика, к общенаучным отнесена синергетика, общие методы обществоведения представлены версии формационного и цивилизационного подходов к типологии права и государства, а на уровне правоведения обозначена интегративная методология. Выявляются также фундаментальные противоречия, которые определяют сущность и направленность развития научно-технологических правоотношений (С. 73, 74).

В третьем параграфе первой главы диссертант обращается к тематике интегративной концепции правопонимания. Делается ретроспективный анализ различных концепций такого рода. Делается вывод о том, что в указанных концепциях могут быть выделены общие свойства права, которые, тем не менее, во многом пригодны для философско-правового осмысления, но мало эффективны для практического юридического сознания (С. 103). Далее в работе обосновывается ведущая роль интегративного правопонимания, разработанного профессором В.В. Ершовым в своих научных трудах.

Четвёртый параграф главы первой посвящён, в свою очередь, вопросам регулирования правоотношений, соотношению правового и индивидуального регулирования. Осуществив критический анализ отечественной научной литературы по данной тематике, диссертант воплощает теорию интегративного правопонимания в исследовании научно-технологических правоотношений и их правового регулирования. Последнее, как подчёркивается, осуществляется посредством не только норм, но и принципов права. Кроме того, справедливо критикуется узко позитивистский подход, согласно которому нормы права содержатся исключительно в «законодательстве», тогда как нормы и принципы права вполне могут содержаться и в иных формах права, причём как национального, так и

международного уровня (С. 116 и далее). Деление регулирования правоотношений на правовое и индивидуальное, собственно, является одним из краеугольных камней данного варианта интегративного правопонимания, взятого за методологическую основу исследования. Проводится дифференциация указанных видов регулирования. Тем самым автор по существу вносит принципиально новое для российского правоведения предложения об отнесении к правовому регулированию исключительно регуляторов общего и абстрактного характера. Индивидуальные же регуляторы, в том числе судебные правоприменительные акты, отнесены тем самым к неправовым. Индивидуальное регулирование работает в связке с нормативным и дополняет его. Аргументируется приоритетность употребления термина «индивидуальное регулирование» (С. 123), обосновывается терминологическая неоднородность в этом направлении в российской науке (С. 124). Далее автор исследует виды индивидуального регулирования как в общетеоретическом плане, так и через призму регулирования научно-технологических правоотношений.

Вторая глава диссертационного исследования, согласно замыслу и обозначенной цели и задачам, посвящается правовому регулированию научно-технологических правоотношений. В первом параграфе автор раскрывает регулирование последних посредством национальных правовых актов. Исследуются правовые акты разных уровней, начиная с Конституции РФ, в которой устанавливается свобода научного и технического творчества. Внешним аспектом свободы выступает, с точки зрения автора, соответствующий результат научно-технологической деятельности (С. 136). Свобода научного и технического творчества также неразрывно связана с конституционной свободой мысли и слова (С. 137). Кроме того, в работе приводятся иные конституционные права и свободы, непосредственно взаимодействующие со свободой научного творчества. Справедливо отмечается динамизм развития законодательства в исследуемой области (С. 146). Далее автор анализирует федеральное законодательство. При этом

подчёркивается межотраслевой, комплексный характер правового регулирования в научно-технологической сфере. Автор приводит перечень принципов, характерных для правового регулирования научно-технологических правоотношений (С. 156, 157). Подробно исследуется сущностная природа и порядок законодательного закрепления соответствующих правовых гарантий реализации прав, свобод и правовых интересов в научно-технологической сфере (С. 160-176). Также обозначается проблема оснований и порядка ограничения прав и свобод в данной области правового регулирования (С. 176-183). Ставятся вопросы о правовом регулировании отношений научно-технологического характера принципами и нормами гражданского, трудового и иных отраслей права, а также об опосредствовании их многочисленными подзаконными нормативными правовыми актами федерального уровня. Диссертация представляет особую ценность и тем, что ее положения затрагивают региональный, муниципальный и локальный уровни правового регулирования.

Второй параграф второй главы посвящается вопросам правового регулирования посредством международных правовых договоров. Диссертант справедливо отмечает, что глобализация способствует усилению международно-правового регулирования в научно-технологической сфере. Классифицируя международные договоры, автор также выделяет уровни международно-правового регулирования: универсальный, региональный и партикулярный. Кроме того, предлагается выделять общие и специальные международные правовые договоры (С. 202). Далее исследование направлено на принципы международного права, чья прямая регулятивная роль особенно акцентируется. Предлагается использовать термин «основополагающие» принципы международного права. Автор приводит перечень такого рода принципов, имеющих прямое значение для научно-технологической сферы правового регулирования правоотношений (С. 207). Подчёркивается роль международных организаций в правовом регулировании отношений на универсальном уровне. Исследуются и специальные (отраслевые)

международные правовые договоры. Подробное исследование проведено в отношении регионального уровня международного правового регулирования – Евросоюз, СНГ, ЕвразЭС. Важным с точки зрения выявления сущностных сторон правового регулирования представляется обозначение принципов правового регулирования научно-технологических правоотношений (С. 230). Далее анализу подвергаются международные договоры на уровне России и отдельных стран, межправительственные соглашения, договоры международно-правового характера, заключаемые на уровне субъектов РФ.

В третьем параграфе второй главы диссертационного исследования автор обращается к так называемым национальным правовым договорам, которые содержат нормы права. Отмечается, что они играют вполне заметную роль. В след за правовыми актами национальные правовые договоры в исследовании классифицируются по территориальной сфере действия на федеральные (общегосударственные), региональные, местные (муниципальные) и локальные (С. 242). Достаточно большой сегмент таких форм права приходится на межведомственные соглашения разного рода. Сделан важный вывод об отраслевой специфике национальных правовых договоров (С. 248, 249).

Четвёртый параграф второй главы диссертации посвящается правовым обычаям как формам права в сфере научно-технологических правоотношений. Исследуется роль обычаев международного права, выявляются их существенные признаки, корректируется установка на рассмотрение обычая как повторяющихся правил поведения в силу того, что в международно-правовой практике всё чаще появляются случаи отнесения к обычаям однократных действий (С. 255). Также автор демонстрирует, каким образом обычаи международного права получают оформление в правовых актах международных организаций. Важным для правовой науки представляется анализ различных вариантов формирования обычаев права, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере (С. 258-264).

Третья, заключительная глава диссертационного исследования, исходя из логики последнего, полностью отнесена к сфере индивидуального регулирования научно-технологических правоотношений. В первом параграфе диссертант рассматривает индивидуальные договоры. Исследование начинается с общетеоретических аспектов проблемы – автор обращается к теории договоров, производит разграничение правовых и индивидуальных договоров, приходя к выводу о том, что индивидуальные договоры между конкретными субъектами по поводу конкретных правоотношений между ними следует относить к неправо, поскольку они не содержат норм права и являются индивидуальными регуляторами правоотношений (С. 271). Автор исследует отдельные виды индивидуальных договоров в интересующей его области. Некоторые положения такого рода содержатся в специальном законодательстве о науке; диссертант критически оценивает регулирование отдельных видов договоров. Далее внимание переадресуется отраслевому регулированию нормами гражданского и трудового права. Отмечается, что для индивидуального договорного регулирования в научно-технологической сфере характерно наличие некоторых межотраслевых специфических условий, в частности, личное участие субъекта (С. 276). Автором также с общетеоретических позиций проанализированы отраслевые и межотраслевые вопросы содержания и исполнения соответствующих индивидуальных договоров.

Во втором параграфе третьей главы раскрываются индивидуальные судебные акты, а точнее – комплекс вопросов, связанных с индивидуальным судебным регулированием. Автор применяет ранее использованную логику исследования от общего к частному. Рассмотрев общетеоретические моменты, он переходит к особенностям индивидуального судебного регулирования в сфере научно-технологических правоотношений. Справедливо отмечается, что индивидуальное судебное регулирование правоотношений применяется только в тех случаях, когда другие виды индивидуального регулирования не способны надлежащим образом

упорядочить правоотношения. Автор приводит перечень видов индивидуального судебного регулирования (С. 288), выделяя из них наиболее распространённые в интересующей его сфере – толкование норм и принципов права, преодоление пробелов и разрешение юридических коллизий. Автором предлагаются разноплановые классификации индивидуального судебного регулирования и приводятся наиболее интересные примеры из судебной практики. Особый научно-практический интерес представляет исследование вопросов преодоления коллизий между принципами и (или) нормами права, содержащимися в формах международного и национального права (С. 291 и далее)

В третьем параграфе третьей главы, в свою очередь, исследуются позиции Верховного Суда РФ и их роль в индивидуальном судебном регулировании. В частности, автором производится важный для правовой науки сравнительный анализ понятий «судебный прецедент», «прецедент толкования», «позиция суда». В целом констатируется нецелесообразность и сомнительность использования «прецедентной» терминологии применительно к существу российской судебной системы. Делается вывод о том, что на данный момент в российской правовой науке не сложилось единого мнения по поводу правовой природы позиций Верховного Суда РФ, тем более что они могут быть дифференцированы по-разному. Далее автор обращается к анализу соответствующих актов толкования Верховного Суда РФ по поводу регулирования научно-технологических правоотношений, выявляя позиции суда. Автором также весьма глубоко исследуется вопрос об ограничениях прав и свобод граждан в научно-технологической сфере, с опорой на законодательство и систематизированную судебную практику (С. 306-308).

В заключении сформулированы основные выводы по результатам исследования, обозначены предложения и рекомендации в целях дальнейшего правотворчества.

В целом следует отметить необходимый для докторской диссертации научный теоретический уровень работы, ее высокое качество и практическую направленность. Положения, выносимые автором рецензируемого исследования на защиту, убедительно обоснованы, обладают фундаментальностью и значительной новизной, позволяют говорить о личном вкладе автора в науку. В работе использован богатый по содержанию материал.

Несмотря на множество положительных качеств, которыми характеризуется диссертационное исследование, при ознакомлении с её содержанием встречаются выводы и положения, обладающие признаками дискуссионности, порождающими ряд вопросов, некоторые из которых носят принципиально важный характер.

Во-первых, автор методологически основывает исследование на интегративной концепции правопонимания, разработанной в Российском государственном университете правосудия, суть которой видится прежде всего в том, что право сочетает в себе не только нормы, но и принципы как непосредственный регулятор. И нормы, и принципы содержатся в единой многоуровневой системе форм права – как национальных, так и международных.

Таким образом, интегрирование в рамках указанной концепции охватывает только нормы и принципы права. При этом, как известно, в отечественной науке теории государства и права высказываются разные точки зрения по поводу соотношения норм и принципов права. В частности, достаточно известна концепция, согласно которой принципы права закрепляются в нормах права. Кроме того, существуют и позиции, в которых принципы могут рассматриваться и как явления правосознания, то есть как императивы, содержащиеся в правосознании юридического сообщества. Однако в работе данный вопрос не всегда находит чёткое разъяснение: каковы существенные отличия норм и принципов права. В п. 11 положений, выносимых на защиту, об этом не сказано. В дальнейшем по содержанию

работы анализ указанных моментов также не прослеживается, хотя в 2.2. работы это напрашивается в плане соотношения понятий норма и общепризнанные принципы международного права, тем более что по этому поводу существуют разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в 2003 и 2013 годах.

Во-вторых, излагая методологические основы исследования, как во введении, так и в основном тексте работы автор указывает, что он основывается на всеобщем диалектическом методе. Тем не менее, в работе в отдельных случаях используется категориальный аппарат, характерный для синергетической методологии, которая указана в качестве общенаучной (С. 72), что выглядит достаточно дискуссионно. Возможно, автору следовало более чётко обозначить свою позицию по поводу одновременного применения диалектических и синергетических методологических средств. Тем более, что современная юридическая наука всё чаще озвучивает необходимость использования принципа методологического плюрализма, который предполагает отсутствие априорно более эффективных методологий. Кроме того, в соответствии с принципом дополнительности сочетание тех или иных методологических приёмов и средств вполне допустимо, если отсутствует прямое их противоречие. Диалектика и синергетика в этом плане как раз таки дают возможность сочетания. Если первая обращает внимание прежде всего как линейные процессы, поиск объективных закономерностей, то вторая акцентируется на накоплении случайных факторов, на неопределённости сложных самоорганизующихся систем, к которым может быть отнесено право в целом, система правового регулирования и система регулирования в сфере научно-технологических отношений в частности. Закономерности здесь могут носить вероятностный, стохастический характер. Возможно, автору также следовало использовать иные методологии исследования, позволяющие принципиально иначе посмотреть на ту реальность, которая складывается при правовом регулировании научно-технологических отношений.

В-третьих, дискуссионным выглядит содержание второго абзаца п. 15 положений, выносимых на защиту, который, с нашей точки зрения, не содержит как такового нового научного знания и лишь провозглашает известные истины по поводу целесообразности преодоления пробелов и разрешения юридических коллизий в судебной правоприменительной деятельности.

В-четвертых, по тексту работы, и прежде всего во второй главе, посвящённой правовому регулированию научно-технологических правоотношений, автор оперирует понятием «правовой акт» в смысле формы права, которая содержит нормы права. Такая логика соответствует положениям интегративной концепции правопонимания, в пределах которой происходит жёсткая дифференциация правового и индивидуального регулирования. Тем не менее, указанное положение не выносится на защиту; автор не приводит убедительную аргументацию отказа от использования термина «нормативный правовой акт», тем более что он широко распространён как в законодательстве, так и в разъяснениях судебной практики, даваемых Пленумом Верховного Суда РФ, а также в постановлениях Конституционного Суда РФ. Остальные акты рассматриваются не как правовые, а индивидуальные. Означает ли это, что правоприменительные (применяющие право) акты не имеют отношения к праву? Могут ли они основываться на неправовых социальных регуляторах? Или же автор предлагает выделить совершенно новый вид регуляторов – индивидуальных, которые не относятся не к правовым?

В-пятых, в целом, исходя из общего анализа текста, пропорционального распределения объёма глав и параграфов создаётся впечатление, что индивидуальное регулирование научно-технологических правоотношений содержит меньше материалов для исследования и менее специфично, чем регулирование правовое.

Тем не менее, указанные выше вопросы и замечания носят характер именно научной дискуссии и совершенно не умаляют достоинств работы. В

большой степени они вызваны выдвигаемым автором переосмыслением распространенных научных позиций. Л.А. Гумерову удалось достичь поставленных во введении цели и задач диссертационного исследования, о чём свидетельствуют промежуточные и заключительные выводы по работе. Диссертационное исследование оставляет хорошее впечатление от глубины проведённого теоретического исследования и многообразия практических рекомендаций. Материалы диссертации вполне могут быть рекомендованы к использованию в правотворческой и правоприменительной деятельности, в преподавании теории государства и права.

Основные положения диссертации полностью отражены в автореферате, который соответствует содержанию диссертации, и в опубликованных работах автора. Список трудов диссертанта также имеет необходимый объём – в частности, в целом по тематике опубликовано 73 работы, из них 24 статьи в федеральных и региональных журналах, которые включены в специальный список рецензируемых журналов ВАК РФ; представлены и 2 публикации, индексируемые в системе WoS; 4 научных монографии, из которых 2 в соавторстве.

Исследование полностью соответствует паспорту специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Предложенные автором решения обоснованы, аргументированы и оценены по сравнению с другими известными в науке.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод.

Диссертационное исследование на тему «Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, в полной мере отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции).

Автор диссертации – Гумеров Ленар Асхатович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Сектора философии права, истории и
теории государства и права
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук

с. Агамиров К.В. Агамиров

« 16 » августа 2022 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Агамиров Карэн Владимирович,

Ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Ученое звание: доцент.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук.

Адрес: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Тел.: +7 (495) 691-33-81.

E-mail: agamirow@yandex.ru

Подпись Агамирова К.В. заверено
и.о. заведующего канцелярией
Тюсрунова Э.В.

